

«БЫЛА У АРХИЕРЕЕВ ПО ЦЕРКОВНОМУ ДЕЛУ, НО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ РАБОТЫ НЕ ВЕЛА...»

*Материалы к жизнеописанию святой мученицы Наталии Сиваковой и
пострадавшего с ней церковного старосты Константина Конькова*

*Колонна с изображением иконы св. мученицы
Наталии в Успенском соборе г. Тараза*

Сегодня мы обратимся к подвигу святой мученицы Наталии Сиваковой и пострадавшего с ней церковного старосты Константина Конькова. Единственным источником, свидетельствующим об их церковных трудах, исповедничестве и мученическом подвиге является следственное дело Мирзоянского РО НКВД 1938 г. Так было и в древней Церкви. Часто единственным агиографическим источником о мучениках были мученические акты, документы судебных процессов или протоколы, составленные самими мучителями. Такие документы свидетельствуют о непоколебимой вере страдальцев, их мужестве и верности Богу до

Подвиг святого направлен не только на личное уподобление Христу самого святого. Подвиг святого направлен вовне. Он призван стать примером для христиан, имеющих заповедь апостола подражать вере святых (Евр.13,7). Жития святых, как и прославляющие их службы, нужны не святым. Они необходимы Церкви. И они есть обличение и призыв для нас нерадивых и теплохладных жить так, как жили святые. Особенно важна современникам память о подвиге святых новомучеников и исповедников XX в. Кровь мучеников Тертуллиан назвал «семенем Церкви». Кровь новомучеников и исповедников – то семя, из которого сегодня произрастает древо нашей Церкви.

смерти, но содержат лишь поверхностные сведения об их личностях и биографии. Поэтому жития мучеников – мартирии – обычно содержат минимальные биографические сведения. В них подробно описывается засвидетельствованное смертью исповедание веры во Христа. Подробности жизни мучеников при этом либо остаются неизвестными, либо опускаются, так как они не столь важны и назидательны, как мученическая смерть.

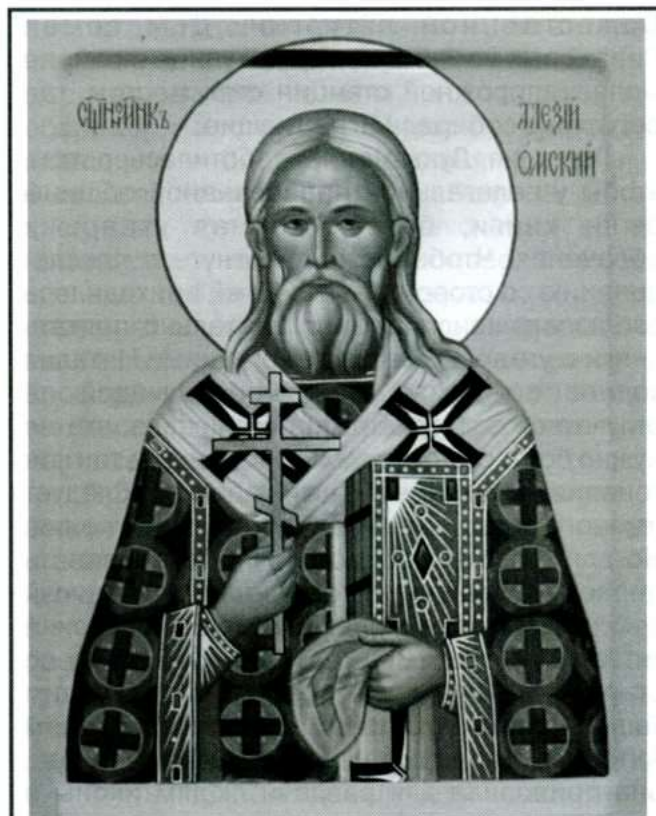
В годы гонений на Церковь в Советском Союзе новомученики и исповедники подвергались репрессиям в основном по 58 статье уголовного кодекса СССР: «контрреволюционная деятельность».

Большинство уголовных дел по этой статье – это тонкая папка, содержащая ордер на арест, анкету, протоколы допросов свидетелей и самого обвиняемого, обвинительное заключение, решение судебного органа и справку о приведении приговора в исполнение.

Эти документы не дают сведений о личности, характере, деятельности и служении мученика. Свет могли бы пролить агентурные материалы, но они засекречены и исследователям, в большинстве своём, недоступны. Ведя разработку по некоторым делам, следователи составляли так называемый «меморандум» – документ, содержащий выписки из донесений агентов и осведомителей. Меморандум к делу не подшивался и прилагался отдельным пакетом, который из большинства дел был впоследствии изъят. Но в некоторых случаях по небрежности и поспешности работников НКВД и архивистов меморандумы остались подшитыми к делу. Составляя житие св. мученицы Наталии Сиваковой и её сподвижника Константина Конькова, мы имеем возможность почерпнуть сведения об их церковной деятельности в Мирзояне (в 1936-38 гг. так назывался город Тараз) из меморандума, содержащегося в деле.

Прежде чем мы приступим к подробностям, необходимо сделать два важных замечания. Первое. Опубликованное в 2000-е годы жизнеописание св. Наталии содержит массу неточностей. Указывается, что она была арестована в 1937 г., тогда как из материалов дела следует, что в 1938 г. Арестованный вместе с Наталией Константин Коньков назван священником, хотя в действительности священного сана не имел, но был церковным старостой. Также большое сомнение вызывает утверждение о замене расстрела на 10 лет лишения свободы и дата смерти св. Наталии. Об этом подробнее будет написано ниже. Второе. При работе со следственными делами 1920-30-х гг. обнаруживается, что следователи допускали небрежность, множественные ошибки и, вполне вероятно, фальсификации. Факты, содержащиеся в уголовных делах, могут быть недостоверными. Поэтому трудно бывает отделить правду от вымысла, факты – от клеветы.

Приступим к рассказу о жизни св. Наталии. Советская власть инициировала беспрецедентные гонения против Русской Православной Церкви. Духовенство и верующие подвергались репрессиям. Храмы и монастыри закрывались. Велась

Священномученик Алексей (Орлов), икона

широкомасштабная атеистическая агитация. В этих условиях некоторые верующие отрекались от религии, присоединялись к безбожникам. Другие, затаившись, тщательно скрывали свою веру. Но были и такие, кто активно трудился над созиданием церковной жизни в нелёгких условиях гонений, имея готовность исповедовать веру во Христа даже до смерти. Ярким примером такого подвижничества являются святая мученица Наталия Сивакова и пострадавший с ней Константин Коньков.

Сивакова Наталия Лукьяновна родилась в 1872 г. в Актюбинске в крестьянской семье. Была замужем за Сиваковым Борисом Трофимовичем. У супругов Сиваковых были сын Иван и дочь Мария. В 1929 г. семья Сиваковых подверглась репрессии. 25 июня 1935 г. осведомитель сообщил в НКВД, что «в 1929 г. Сиваковы сидели в ГПУ Актюбинска, освободившись оттуда Сиваковы переехали в Аулие-Ата (старое название Мирзояна – иер. ВВ)»¹. Проживая в Мирзояне, Борис Сиваков держал хозяйство: лошадь, корову, свиней, имел свой посев. «Его жена занимается исключительно богослужением, агитацией за Бога против советской власти», – писал осведомитель НКВД². В Мирзояне проживало много ссыльных священнослужителей и монашествующих. Тайно они собирались по домам для совместной молитвы и служения

Божественной литургии. Дом семьи Сиваковых по 3-й Бульварной улице в районе железнодорожной станции стал местом, где регулярно собирались верующие.

Наталья Лукьяновна заботилась о том, чтобы у нелегальной православной общины были книги, богослужебная утварь и облачения. Чтобы не подвергнуться преследованию со стороны властей, ей приходилось соблюдать конспирацию, тщательно прятать книги и утварь. Вместе с верующими Наталья ходила по домам, призывала людей не отлучаться от Церкви. Она объясняла, что не нужно бояться преследований за веру, так как гонения имеют временный характер. Следует немного подождать, и Бог прекратит гонения. Но для этого нужно молиться, организовать церковную общину и открыть молитвенный дом. Св. Наталья ездила в Киево-Печерский монастырь, где имела духовное общение со старцами. Она была знакома с бывшим Ташкентским архиереем схиархиепископом Антонием (Абашидзе). Приезжая из Киева, она привозила для раздачи людям иконы и книги.

В 1935 г. в Мирзоян к дочери приехал из Казалинска 75-летний Константин Матвеевич Коньков. В Казалинске он был церковным старостой, имел дом и торговую баню. Судя по всему, Константин Матвеевич был человеком деятельным и хозяйственным. Советской властью он был лишён избирательных прав. Происходил Константин Матвеевич из семьи мастерового-бондаря. Родился он в 1860 г. в селе Петровском Оренбургского района Оренбургской области. У К. М. Конькова была жена Конькова Александра Петровна и дочь Дуванова Клавдия. Переехав в Мирзоян, свой дом в Казалинске К. Коньков передал священнику. Имея большой опыт церковной работы, Константин Матвеевич энергично взялся за организацию молитвенного дома в Мирзояне.

В своем доме по Кривозаводскому переулку в Мирзояне он провёл собрание по вопросу об открытии и регистрации молитвенного дома. Верующие собрали средства и купили дом по 4-й Бульварной улице. В этом доме был сделан ремонт и оборудовано всё необходимое для совершения богослужений. Большинство прихожан были работниками железнодорожной станции или членами семей железнодорожников. Под письмом с просьбой о регистрации молитвенного дома Константином Коньковым и Натальей Сиваковой было собрано более 70 подписей. Однако горсовет в регистрации отказал.

В апреле 1935 г. Наталья Сивакова ездила в Ташкент, в епархиальное управление. Она встречалась с митрополитом Арсением, просила назначить священника в незарегистрированный молитвенный дом. Из Ташкента с ней приехал назначенный архиереем батюшка, но власти не позволили ему зарегистрироваться в Мирзояне, и он был вынужден вернуться. В 1936 г., уже после смерти митрополита Арсения, Наталья Сивакова по церковному делу повторно ездила в Ташкент, к новому архипастырю – епископу Борису.

Тяжёлое положение верующих в те годы осложнялось, кроме внешних обстоятельств, внутренними противоречиями и расколами. В Мирзояне большое влияние имел обновленческий раскол. В 1930 г. в городе проходил съезд обновленческого духовенства Алма-Атинской епархии, который постановил открыть новую Сыр-Дарьинскую епархию³. В единственном действующем в 1930-е гг. храме – Успенской церкви на кладбище служили обновленцы. В 1936 г. в городе проживал на покое обновленческий архиепископ Анатолий Сеницын. Несмотря на сильные позиции обновленцев, в Мирзояне оставалось много православных, которые сохранили верность патриаршей Церкви. Наталья Сивакова и её окружение общения с обновленцами не имели. И были категорически настроены против обновленчества.

На юге Казахстана в то время большим авторитетом пользовалось иосифлянство. Чтобы понять суть этого церковного течения, граничащего с расколом, необходимо обратиться к истории. В 1927 г. заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) издал декларацию о лояльном отношении Церкви к советской власти. Часть епископов и духовенства выразили своё несогласие с позицией митрополита Сергея, отказались признавать его права на управление Церковью и поминать его за богослужением. После того как митрополитом Сергием был издан указ о перемещении Петроградского митрополита Иосифа (Петровых) из Ленинграда в Одессу, последний не покорился и объявил о своём отходе от митрополита Сергея. Митрополит Иосиф возглавил наиболее радикально настроенную часть отделившихся от митрополита Сергея священнослужителей и мирян. Новое антиправительственное церковно-политическое течение стали называть по имени его идеолога иосифлянством. В 1930-е гг. митрополит Иосиф проживал в ссылке в Мирзояне.

Св. Наталия обратилась за пояснением по вопросу иосифлянства к монаху Серапиону в Киево-Печерскую Лавру. Слова, которые сказал ей старец, Наталия Лукьяновна пересказывала верующим в Мирзояне: «Дух Святой внушил митрополиту Сергию подписать декларацию. Если бы он не подписал, то не было бы той свободы молитвы, какой мы теперь пользуемся и ни одна лампадка не горела бы перед нашими иконами. Что, разве ересь какая проповедуется в этой декларации, чтобы можно было отпадать от единения с ним?»⁴ После этих разъяснений окружение св. Наталии утвердилось в правоте митрополита Сергия и не вступало в общение с иосифлянами.

В декабре 1936 г. в Мирзоян для отбывания ссылки прибыл священномученик Алексей (Орлов), архиепископ Омский. Верующие радушно приняли ссыльного архиерея. Его поселили на квартире по улице 4-й Бульварной вблизи железнодорожной станции (хозяин этой квартиры впоследствии, затаив обиду на архиерея, стал предателем и свидетельствовал в НКВД против верующих). В доме у Наталии Лукьяновны Сиваковой был оборудован храм, где владыка Алексей совершал богослужения. Владыка по согласованию с епископом Ташкентским Борисом включился в работу по регистрации Мирзоянской общины. Он готовил документы к подаче в городской совет. Эта работа не прошла даром. В 1937 году православной общине вернули Успенскую кладбищенскую церковь. Но священномученику Алексею не суждено было об этом узнать, его арестовали раньше.

Весной 1937 года к владыке Алексею обратились жители села Дмитриевки КирССР с просьбой об открытии молитвенного дома в их селе. В апреле на квартире у ссыльного архиерея состоялось совещание по этому вопросу. По поручению архиепископа Алексея Наталия Сивакова ездила в Дмитриевку. В благодарность за помощь жители Дмитриевки через Наталию Лукьяновну передали владыке духовную литературу, в которой так нуждались ссыльные священнослужители. Воспользоваться книгами архиепископ Алексей не успел. 15 мая его арестовали и этапировали в Чимкент. 4 сентября он был расстрелян вместе с другими мучениками и погребён в Лисьей балке.

Вскоре после ареста владыки Алексея в республиканской газете «Гудок», которую читали все железнодорожники, вышла

пропагандистская статейка «Сектантские лазутчики в посёлке Мирзоян». В ней рассказывалось о том, что церковной общиной на станции Мирзоян руководит «женщина – Сивакова Наталья. Её дочь – бывшая комсомолка, работала в 13 дистанции пути. После исключения её из комсомола и изгнания с производства, она сделала публикацию в газете о том, что порывает со своей религиозной матерью. Но это была уловка. Беспечный начальник депо Ерофеев принял её к себе, и сейчас, работая в техбюро, она продолжает вербовать в церковь деповскую молодёжь.

Прибыл в Мирзоян и остановился у Сиваковой поп Орлов. Приехал он с целью переключить эту группу на контрреволюционную деятельность. Кое-что ему удалось сделать, но вскоре он был разоблачён и арестован. Было установлено, что по заданию Орлова промывальщики депо Грохутов и Стуков подбрасывали в котлы паровозов болты, гайки, ключи и т. п.»⁵.

Статья полна лжи и клеветы и рассчитана на совершенно наивных простаков, которые поверят, будто архиепископ поручил рабочим бросать в котлы паровоза болты и гайки. Такая лживая и неаргументированная атеистическая пропаганда поощрялась государством и ежедневно изливалась со страниц газет. Верить тому, будто дочь отреклась от верующей матери, нет оснований. Но и опровергнуть это утверждение нечем. В те страшные годы отречение детей от родителей было частым явлением.

В 1937 г. за верующими усиленно следили агенты НКВД. По городу шли аресты. В газетах и на предприятиях была усилена безбожная антицерковная агитация. Молитва и церковная деятельность в таком положении были подвигом. Многие верующие, особенно из числа ссыльных, жили в крайней нужде. К. Коньков говорил про ссыльных, что «они, бедные, живут, где нет даже огурца»⁶. Христианская любовь понуждала Константина Матвеевича и Наталию Лукьяновну помогать ссыльным. Несколько раз за год они производили сбор пожертвований на помощь нуждающимся. Собранные деньги передавали ссыльным и старцам, проживающим в тайных скитах⁷.

21 января 1938 г. К. М. Конькова и Н. Л. Сивакову арестовали и доставили в тюрьму. На допросе следователь спрашивал у К. Конькова: «Следствию известно, что вы являетесь активным руководителем вместе с Сиваковой староцерковнической общины,

Лист № 21
К делу № _____

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ	О Т В Е Т Ы
Фамилия	Коньков
Имя и отчество	Константин Иванович
Возраст (год рождения)	число 10 февраля год 1860
Место рождения	Среднеуральск обл. край Оренбургский, уезд Петровский
Место жительства (адрес)	г. Оршарьян Кривовозовский Л. В.
Профессия и специальность	не знает.
Место службы:	Наименование, должность или учреждение Профессия и должность
Учредит. без ссуд, займа или предпр. или учрежд. и характер производства	Учредительский староста Кривовозовский
Паспорт	Паспорт № 522045 № 3 выдан паспортным столом р. И. И. И. в г. Оршарьян (10 сентября 1937 года)
Семейное положение	Женат, жена Анна Ивановна Сидорова. Коньков

Тюремная анкета Константина Конькова,
спецархив ДВД Жамбылской обл.
Ф. 11, Д. П-167, Л. 21

Лист № 24
К делу № _____

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

ВОПРОСЫ	О Т В Е Т Ы
1. Фамилия	Сивакова
2. Имя и отчество	Наталья Николаевна
3. Возраст (год рождения)	число не знает год 1872
4. Место рождения	Кривовозовск обл. край Казанский, уезд Кривовозовский
5. Место жительства (адрес)	г. Оршарьян, ул. Бульварная ул. 9. в 32.
6. Профессия и специальность	домохозяйка
7. Место службы:	Наименование, должность или учреждение Профессия и должность
Учредит. без ссуд, займа или предпр. или учрежд. и характер производства	в Учредительский комитет не работала.
8. Паспорт	не знает, выдан паспортным столом, Оршарьян 4.5 ст. Адрес: г. Оршарьян 19 ноября 1935, № 046761 категория 1. В
9. Семейное положение	Отец Курьян Иван Иванович Иванов Леонович, м. в. в. в.

Тюремная анкета Наталии Сиваковой,
спецархив ДВД Жамбылской обл.
Ф. 11, Д. П-167, Л. 24

предположить, что при шивании в архиве дела мог каким-то образом потеряться небольшой листок с выпиской из акта о приведении расстрела в исполнение, чем предполагать потерю сразу нескольких справок.

Откуда взялось утверждение о том, что расстрел был заменён на 10 лет заключения? Дело в том, что родственникам осуждённых не сообщали о расстреле их близких. Им говорили, что их родной человек приговорён к длительному сроку без права переписки. Когда в 1950-е гг. начался процесс реабилитации жертв сталинских репрессий, многие родственники арестованных в 1930-е гг. стали обращаться в КГБ с запросами о судьбе своих близких. По этому вопросу 24 августа 1955 г. председатель КГБ генерал армии И. Серов подписал секретное указание № 108сс. В указании говорилось: «В необходимых случаях при разрешении родственниками осуждённых имущественных и правовых вопросов и в других случаях по требованиям родственников производится регистрация смерти осуждённых к ВМН в ЗАГСх по месту их жительства до ареста, после чего родственникам выдается установленный образец свидетельство о

смерти осуждённого». В свидетельстве указывались паспортные данные осуждённого к ВМН, а также «дата смерти осуждённого (определяется в пределах десяти лет со дня его ареста), причина смерти (приблизительная)»¹².

В апреле 1956 г. в КГБ обратился И. Б. Сиваков. Он просил сообщить о судьбе его матери. На заявлении Сивакова, которое приобщено к делу, имеется его расписка: «Мне, Сивакову И. Б., 7 мая 1956 года в ответ на моё заявление объявлено, что Сивакова Н. Л. в 1938 г. была осуждена на 10 лет и, отбывая наказание, умерла в лагере 14 февраля 1941 года от порока сердца»¹³. При рассмотрении заявления И. Б. Сивакова в учётно-архивном отделе КГБ Джамбула была сделана запись: «Сивакова приговорена к ВМН. Об исполнении приговора сведений нет»¹⁴. Начальник КГБ Джамбула направил в ЗАГС распоряжение: «зарегистрировать смерть гражданки Сиваковой Н. Л., последовавшей 5 февраля 1945 г. от порока сердца»¹⁵.

Как видим, сведения о смерти Наталии Сиваковой в местах заключения в 1941 г. были сфальсифицированы КГБ. Даже дата смерти указана разная: сыну Ивану в Москве

сообщили, что мать умерла 14 февраля, а в Джамбулском ЗАГСе зарегистрировали смерть 5 февраля. В базе данных о репрессированных священно- и церковнослужителях на сайте ПСТГУ о К. Конькове написано: «Приговор - высшая мера наказания – расстрел заменён на 10 лет ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна»¹⁶. Но Управление по правовой статистике и специальным учётам прокуратуры Жамбылской области на запрос о судьбе Константина Конькова сообщает, что Коньков К. М. был расстрелян, дата расстрела не указывается. Исходя из этих данных, есть все основания полагать, что утверждение о замене расстрела на 10 лет заключения ошибочно. К. Коньков и Н. Сивакова, вероятнее всего, были расстреляны в 1938 г., вскоре после вынесения им смертного приговора.

В 1989 г. решением прокуратуры

Джамбулской области Коньков К. М. и Сивакова Н. Л. были реабилитированы. В заключении прокурора от 5 мая 1989 г. говорится: «объективных доказательств вины в деле нет»¹⁷. На юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. мученица Наталия Сивакова была причислена к лику святых в сонме новомучеников и исповедников. Очевидно, причиной того, что вопрос о канонизации Константина Конькова не был рассмотрен, стало нелепое утверждение о замене расстрела 10 годами заключения и формулировка «дальнейшая судьба неизвестна». Хочется надеяться, что вопрос о прославлении мученика Константина Конькова будет рассмотрен комиссией по канонизации святых.

*Иерей Владимир Воронцов,
настоятель храма Рождества Пресвятой
Богородицы с. Мерке Жамбылской области*

¹ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф. 11, Д. П-167. Архивное уголовное дело по обвинению староцерковников Конькова и Сиваковой, Л. 3.

² Там же, Л. 2.

³ Жамбылский государственный архив. Ф. 778 оп. 1 св. 1 Д. 9. Л. 4.

⁴ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф. 11, Д. П-1671. Архивное уголовное дело по обвинению староцерковников Конькова и Сиваковой, Л. 5.

⁵ Л. Кольцов. Сектантские лазутчики в посёлке Мирзоян / Гудок, 21 июня 1937. 141 (5183), с. 3.

⁶ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф. 11, Д. П-1671. Архивное уголовное дело по обвинению староцерковников Конькова и Сиваковой, Л. 9.

⁷ Имеются сведения, что жители Мирзояна посещали старцев, проживающих в Киргизии, где-то неподалеку от Немецкого посёлка, также в этот период в Мирзояне жили афонские постриженники преподобномученики Иоанн (Лаба) и Иларион (Цуриков), которые совершали старческое служение.

⁸ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф. 11, Д. П-167. Архивное уголовное дело по обвинению староцерковников Конькова и Сиваковой, Л. 28.

⁹ Там же, Л. 30.

¹⁰ Там же, Л. 31-32.

¹¹

http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=1767488&viewMode=D_10705&link=1&objectTypeName=museum&language=1

¹² ГУЛАГ: Главное управление лагерей: Сборник документов. 1918-1960. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М.: МФД, 2000, с. 163-164.

¹³ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф. 11, Д. П-167. Архивное уголовное дело по обвинению староцерковников Конькова и Сиваковой, Л. 39об.

¹⁴ Там же, Л. 44.

¹⁵ Там же, Л. 40.

¹⁶

http://www.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/css_nopanel/ans/newmgr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu8fergeeuW66eifS5Wc8rWe8oUX81WceKZceXb**

¹⁷ Спецархив ДВД Жамбылской обл. Ф. 11, Д. П-167. Архивное уголовное дело по обвинению староцерковников Конькова и Сиваковой, Л. 46.